

ВОХМИНА Л.Л., КУВАЕВА А.С., ХАВРОНИНА С.А.
**СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ ПО ОБУЧЕНИЮ
 УСТНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ:
 ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА (НА ПРИМЕРЕ РКИ)**

СПБ.: ЗЛАТОУСТ, 2020. – 268 С.

Ключевые слова:
*учебник РКИ, методика
 преподавания РКИ,
 грамматика, мотивация*

DOI: 10.37632/PI.2020.278.1.021

В статье представлено описание структуры и содержания книги «Система упражнений по обучению устной иноязычной речи: теория и практика (на примере РКИ)» Л.Л. Вохминой, А.С. Куваевой, С.А. Хаврониной. Книга рассматривает широкий круг проблем, связанных с историей, развитием и современным состоянием вопроса о создании упражнений по обучению устной иноязычной речи. Как результат изучения предыдущего опыта и собственной практики предложена оригинальная система упражнений, построенная на принципе перехода от простого к сложному в соответствии с психолингвистическими процессами формирования устной речи. Данная работа может быть интересна широкому кругу читателей, связанных с преподаванием иностранных языков, включая русский.

Поиск, подбор, конструирование упражнений, в наибольшей степени соответствующих конкретным задачам в складывающихся обстоятельствах обучения РКИ, относятся к разряду не просто вечных, но вечно актуальных методических проблем, ибо конъюнктура требует не просто коррекции, но регулярного пересмотра наличных единиц этих систем. Именно этой проблеме посвящена рецензируемая книга. Фамилии ее авторов – сами по себе гарантия качества и глубины исследования (именно исследования, так как представленный текст является результатом оригинальной и фундаментальной научно-практической рефлексии). В составе авторского коллектива – классики отечественной методики РКИ и молодой исследователь: практики преподавания, мастера теории и практики создания учебной литературы разных жанров. Можно, даже не читая текст, заранее быть уверенным в том, что он представляет собой произведение надежное, фундаментальное, безупречное и чрезвычайно ценное для любого учителя, практикующего преподавание иностранного языка (в том числе и РКИ). Это не просто рассуждения и теоретические рефлексии по поводу места и роли упражнений в процессе обучения (хотя и эти рефлексии присутствуют), но совершенно особенный, авторитетный экскурс в историю и теорию упражнений. Рецензируемая книга сама по себе – одно из ярких, основательных произведений ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РКИ. В кратком вступлении авторы определяют свой подход к описанию представленной в книге системы упражнений, которая «разработана на основе богатого предыдущего опыта методической мысли с учетом психолингвистических процессов речепорождения, специфики различных форм речи, в описании которых современная наука достигла весьма значимых результатов». И это не просто декларация.

Далее в форме тезисов перечислю и кратко охарактеризую некоторые из наиболее значимых качеств книги, которые являются основанием для ее издания и рекомендации, обращенной широкому кругу профессионалов в качестве настольной книги преподавателя иностранного языка (в том числе РКИ), студента, аспиранта, автора учебной литературы.

1. В качестве одного из смыслоопределяющих достоинств рецензируемого произведения хочу в числе первых назвать позиционирование авторов теоретико-прикладного эссе. Это не беспристрастное, объективистское изложение сведений по истории и современному состоянию анализируемого сегмента средств обучения, но личностное, иной раз дискуссионно заостренное изложение собственной позиции по ряду вопросов, которые в современном методическом сознании не всегда устоялись, не являются общепринятыми. Это активизирует методическое мышление читателя, провоцируют поиск ответа с опорой на собственный (читателя) практический опыт. Одним из примеров выражения неформального подхода к традиционным структурным элементам издания являются сноски. Сноски читать не менее интересно, чем основной текст. В рецензируемой книге сноски превращаются из подсобного справочного аппарата (хотя следует отметить, что и в этом качестве они часто являются источником весьма ценной информации) в дополнительный содержательный, иллюстративный, полемически-стимулирующий состав текста.

2. Теория в книге представлена как фундамент практики. Исходя из этого производится селекция современных лингвистических описаний. В этом смысле ударным и базовым для создания теории упражнений представляется сформулированный авторами тезис о необходимости создания фундаментальной теоретической прикладной грамматики. Такая работа имеет довольно основательную и многолетнюю традицию, связанную с авторитетными именами теоретиков и практиков преподавания РКИ. Рецензируемая книга вносит свой вклад в разработку этого раздела педагогической грамматики и может восприниматься как некоторый набор частных направлений социально-педагогического заказа (запроса).

3. Нельзя не отметить стиль изложения: не сухой академический, но публицистический, научно-популярный, даже иногда поэтический. Получаешь филологическое удовольствие не только от той совокупности сведений, лапидарно (компактно) изложенных на деликатно свернутом объеме листажа, но от самого способа изложения. Авторы не просто ученые, исследователи, но популяризаторы, влюбленные

в предмет описания. Ощущается живая, устная речь опытного и увлеченного лектора, оратора.

4. Уважительное, внимательно-прагматичное отношение к разным методам и системам обучения иностранным языкам (в том числе и к тем, которые в наше время практически не востребованы и принадлежат скорее к истории методики). Авторы обращают внимание на те позитивные качества в теории и практике обучения ИЯ прошлых лет и эпох, которые могут быть полезными сегодня. А в этом и объяснение популярности и распространенности методов в те или иные эпохи развития системы обучения. Можно отметить корректную критичность по отношению к трудам предшественников.

5. Исторический очерк имеет (в дополнение к содержательно оправданному и целенаправленному смыслу в композиции книги) самостоятельное профессионально-просветительское и аналитическое значение. История методов предстает не просто как набор очерков о существовавших и продолжающих в той или иной степени фрагментарности функционировать способах обучения, но как непрерывный, исторически и социально мотивированный процесс смены, перетекания, борьбы и сосуществования традиций и предпочтений, оправданных, обоснованных не капризами и интересами тех или иных групп теоретиков и практиков, а объективными вызовами и потребностями общества в характере результатов обучения. Не просто перечень конкурирующих методов, но лапидарное, хотя и достаточно репрезентативное определение/описание доминантных качеств. Существующий дефицит того или иного метода (в частности, коммуникативного подхода) не декларируется, но иллюстрируется простыми, наглядными примерами из практики.

6. Анализ с позиций здравого методического смысла, проводимый и излагаемый ясно, доступно, без предвзятости и свободный от как положительных, так и отрицательных стереотипов. Собственные взгляды излагаются спокойно, взвешенно, логично. Например, показательно с этой точки зрения представлено соотношение содержания понятий компетенция/компетентность.

7. Делается логичный вывод об узловой проблеме современной методики преподавания РКИ – создание актуальной системы упражнений, соответствующей современным учебным и внеучебным потребностям, возможностью новейших учебных средств. Чтобы предложить (или рассмотреть в актуальной педагогической практике) новую систему упражнений, на нынешнем этапе следует провести грамотную инвентаризацию, комплексный методический аудит всего арсенала наличных средств,

экспертную оценку элементарных единиц обучения. И это не рутинное повторение пройденного ради дисциплинированного следования традиционному способу создания теорий, но закономерный путь реконструкции существующего знания и опыта, положенной в основу нового знания, обновленной системы, соответствующей новой методической ситуации. Излагая историю возникновения как самой идеи систематизации упражнений, так и формирования различных систем упражнений, создававшихся исходя из разных целевых установок в их основе, авторы предлагают квинтэссенцию этих систем. Акцентировано внимание на системообразующих факторах.

8. Авторы скрупулезно фиксируют внимание на именах и личном вкладе классиков методики преподавания ИЯ. В этом перечне фамилии И.А. Грузинской, З.М. Цветковой, И.В. Рахманова, И.А. Салистры, М.С. Ильина, Г.И. Рожковой, О.Д. Митрофановой, Н.И. Гез, Б.А. Лапидуса, Е.И. Пассова, С.Ф. Шатилова, В.Л. Скалкина и многих других, четко обозначая их вклад в развитие теории упражнений и их собственную новацию. Это не просто справедливо и благородно по отношению к строителям пирамиды. Такой подход дает скрупулезное и наглядное представление структурных элементов и композиции самой пирамиды, последовательную, преемственную, этапную разработку системы. В некотором смысле вырисовывается своеобразное родословное (генеалогическое) древо фонда упражнений. При этом представлен не только портрет каждой ветви, но и композиционная структура самого по себе дерева. Авторы не без оснований ставят амбициозную сверхзадачу – «создание непротиворечивой, научно обоснованной системы упражнений (в понимании системы как совокупности взаимосвязанных элементов), обеспечивающей потребности практики».

9. Мотив речевой деятельности (речевого действия, речевого поступка, выбора вида речевой деятельности) не всегда и необязательно совпадает с мотивом обучения этой деятельности. Если первые можно отнести к оперативным, сопровождающим и обеспечивающим повседневную жизнедеятельность, то вторые следует условно отнести к перспективным, даже при максимальных усилиях преподавателя приблизить речевую ситуацию к естественной, тем не менее сохраняющие известную долю искусственности, сконструированности. Наблюдения, справедливые в психолингвистической характеристике речевой деятельности, не всегда механически переносимы на характеристику учебных поступков, действий. Соотношение можно сравнить с реальным предметом действительности

и его моделью. Понятна необходимость и возможность сближения содержания мотива речевой деятельности и мотива выполнения учебного задания, упражнения при обучении этой деятельности, но в остальных случаях все-таки следует учитывать разницу мотивационной сферы учащегося. Среди учебных мотивов можно выделить два (с вероятностью) несовпадающих мотива: мотив выбора (решения), предваряющий деятельность изучения (решение изучать иностранный язык, выбор языка изучения – широкий спектр потребностей, интересов и пр. Субъективно более свободный и опосредованно управляемый процесс). Мотив учения, т.е. собственно учебный мотив. Динамичный, трудно управляемый, подключение воли и насилия (как внешнего, так и внутреннего), подверженный отрицательному влиянию рутинной учебной работы, потенциально управляемый извне со стороны преподавателя, методиста, автора учебных средств (в том числе упражнений и заданий) характером взаимодействия с преподавателем, с членами учебной группы и т.д. Вполне возможно, что, сближаясь на первом этапе обучения, в последующем эти группы мотивов не только не совпадают, но и вступают в конфликт с неизвестной перспективой разрешения этого конфликта. Полное отождествление невозможно и нерационально (это о речевой и учебной деятельности). Внутри системы учебных мотивов (в том числе и при выполнении конкретных учебных действий (в рамках упражнений, заданий) как в микроситуации, так и в развернутом сценарии существует тоже много специфических принципиально разных частных мотивов – как способствующих успешности выполнения проекта, так и препятствующих учебной активности (несовпадение интенции учащегося и намерения преподавателя). Вместе с тем я допускаю, что отмеченная мною разница в мотивах, их детализация и дифференциация не существенны для решения конкретных задач, поставленных авторами рецензируемой книги.

10. Глубоко и тщательно рассматриваются деятельностные основания речевого взаимодействия. Показано, что эти основания совершенно закономерно диктуют характер механизмов формирования речевых умений и навыков посредством выстраивания системы соответствующих этим задачам упражнений.

11. Особое значение и особый смысл для решения сформулированной авторами задачи имеют рассуждения о содержании понятия «речевая ситуация». В книге детально и целенаправленно анализируются разные подходы к характеристике речевой ситуации. Та скрупулезность, то специальное внимание, с которыми проводится этот анализ, позволяет авторам

обоснованно определить и охарактеризовать использование этого понятия в методически целях как вообще в конструировании учебного процесса, так и в адекватном подборе или в моделировании упражнений (как частных методических действий), так и комплексной системы упражнений как функциональной основы учебного взаимодействия при обучении иностранному (в том числе и русскому) языку.

12. Трудно переоценить значение и методическую силу последней части книги, в которой представлена и щедро проиллюстрирована сама по себе предлагаемая авторами система упражнений. Это выглядит логичным, научно и практически обоснованным результатом изложенного в рецензируемом произведении.

д-р пед. наук, профессор
В.В. Молчановский

V.V. Molchanovskiy

Vokhmina L.L., Kuvaeva A.S., Khavronina S.A. The system of exercises for teaching spoken foreign language: theory and practice (on the Russian as a foreign language example). Saint-Petersburg: Zlatoust, 2020. – 268 p.

System, foreign language speech, exercises, Russian as a foreign language, practical methods of RFL.

The article describes the structure and content of the book *System of Exercises for Oral Foreign Language Teaching: Theory and Practice (on the Example of RLT)* by L.L. Vokhmina, A.S. Kuvaeva, S.A. Khavronina. The book examines a wide range of problems related to the history, development and current state of the problem of exercises for oral foreign language teaching. As a result of studying previous experience and own practice an original system of exercises is proposed, built on the principle of transition from simple to complex in accordance with the psycholinguistic processes of oral speech formation. This work may be of interest to a wide circle of readers related to the teaching of foreign languages including Russian.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

10 января началась трансляция мультфильма «Маша и медведь» на китайской платформе Xigua, и теперь у жителей Поднебесной есть возможность почувствовать на себе теплую атмосферу мультфильма, сообщило издание «Жэньминь жибао».

Мультфильм входит в топ самых просматриваемых роликов на платформе YouTube и установил мировой рекорд Гиннеса по числу просмотров одного эпизода – 3,3 млрд.

Хотя каждый эпизод мультфильма длится всего около семи минут, он включает в себя сотни сцен. На создание одного эпизода уходит от 6 до 9 месяцев. Такой длительный цикл создания гарантирует качество каждого из них. Компания «Анимаккорд» использует передовые технологии создания трехмерной анимации и рендеринга, которые дают высокое качество изображения. В 2015 г. анимационный сериал получил премию Kidscreen Awards в номинации Best Animation, которая известна как «Оскар» в анимационной индустрии.

Выход «Маши и Медведя» на китайский рынок – важный признак культурных инноваций и культурного обмена между Китаем и Россией. Алексей Кожевников, вице-президент Российского экспортного центра, отметил, что российская креативная индустрия в лице «Маши и Медведя» получит признание и любовь китайской аудитории в условиях открытого рынка.

По материалам портала inosmi.ru/social